

СТАТЬИ

ПОМЕТА «УВЕЛИЧИТЕЛЬНОЕ» В «ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА» Н.Ю. ШВЕДОВОЙ: ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Ван Чжэ, И.В. Галактионова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; zh.wang@mail.ru; ig@philol.msu.ru*

Аннотация: В статье рассматривается интерпретация пометы «увеличительное», приписываемой в словарях производным словам (дериватам) с увеличительными суффиксами. Содержание этой пометы может быть разным и зависит от семантики производящего слова. В большинстве словарей значение пометы не разъясняется, и читатель вынужден сам догадываться о том, что она означает в каждом конкретном случае. Задача состоит в формулировании закономерностей интерпретации пометы «увеличительное» и в оценке возможности их реального применения читателем. Источником материала послужил «Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов» под редакцией Н.Ю. Шведовой. Из него методом сплошной выборки было извлечено 64 слова с увеличительными суффиксами (представленных 109 лексико-семантическими вариантами). На основе отмеченных в литературе соответствий между семантикой производящего и увеличительного суффикса предложены четыре закономерности интерпретации пометы, для применения которых необходимо установить, к какой семантической группе относится дериват: к названиям людей (идентифицирующим или предикатным), иных живых существ, веществ, состояний природы и др. Показано, что, с одной стороны, эти закономерности не охватывают всех дериватов, а с другой — для их применения читатель должен сам определить группу, к которой относится производящее, опираясь на его толкование, что далеко не всегда возможно. Уточнение списка закономерностей и помещение их во вводные материалы словарей представляется нецелесообразным, поскольку перекладывает на читателя задачу установления смысла деривата. Для описания семантики увеличительных дериватов предпочтительно использовать их толкования, как делается в ряде случаев в анализируемом словаре.

Ключевые слова: помета «увеличительное»; интерпретация пометы; толковый словарь; читатель словаря; семантика деривата

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2026-49-01-5

Для цитирования: Ван Чжэ, Галактионова И.В. Помета «увеличительное» в «Толковом словаре русского языка» Н.Ю. Шведовой: проблема интерпретации // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2026. № 1. С. 69–83.

THE NOTE *UVELICHITEL'NOE* 'AUGMENTATIVE' IN "EXPLANATORY DICTIONARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE" BY N.YU. SHVEDOVA: THE PROBLEM OF INTERPRETATION

Wang Zhe, Irina V. Galaktionova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
zh.wang@mail.ru; ig@philol.msu.ru

Abstract: The article examines the usage of the note *uvelichitel'noe* 'augmentative' in "Explanatory Dictionary of the Russian Language with the Inclusion of Information About the Origin of Words" by N.Yu. Shvedova. This note is attributed to derived words with augmentative suffixes (in total 64 words, 109 meanings), and its interpretation varies depending on the semantics of the underlying word, thus, the reader has to guess what it means in each specific case. The task is to formulate the regularities of its interpretation and evaluate the possibility of their actual application by the reader. Based on the correspondences between the semantics of the underlying word and augmentative suffix noted in the literature, four regularities of interpretation of the note are proposed. To apply them it is necessary to find out the semantic group to which the derivative belongs: to the names of people (identifying or predicate), other living beings, substances, states of nature, etc. It is shown that, on the one hand, these regularities do not cover all derivatives, on the other hand, the explanation of the underlying word does not always help the reader identify the semantic group. Clarifying the list of regularities and placing them in the introductory materials of dictionaries seems inappropriate, since it shifts the task of establishing the meaning of the derivative to the reader. To describe the semantics of augmentative derivatives, it is preferable to use their explanation, as is done in a number of cases in the analyzed dictionary.

Keywords: note *uvelichitel'noe* 'augmentative'; interpretation of the note; explanatory dictionary; dictionary reader; semantics of derivative

For citation: Wang Zhe, Galaktionova I.V. (2026) The Note *Uvelichitel'noe* 'Augmentative' in "Explanatory Dictionary of the Russian Language" by N.Yu. Shvedova: The Problem of Interpretation. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 1, pp. 69–83.

1. Введение

Обращаясь к словарям, включая толковые, можно получить разные типы информации о словах. Для ее передачи используются в том числе пометы, которые должны адекватно представлять се-

мантические, грамматические, стилистические и иные характеристики слов. Одна из групп слов, которые регулярно описываются с помощью помет — слова с уменьшительными и увеличительными суффиксами, например, *домик,домище, носик,носище*. Их значение полностью складывается из значения производящего и значения суффикса. В словарях они помещаются в словарную статью производящего или в отдельную статью с отсылкой к статье производящего. Их семантическая характеристика отражается с помощью помет *уменьш.* (уменьшительное) и *увел.* (увеличительное). Эти пометы в словарях обычно не объясняются; причина заключается, по-видимому, в представлении о том, что пользователям их понять нетрудно: пометы приписываются словам, имеющим уменьшительный/увеличительный суффикс и обозначающим предмет маленького/большого размера.

Однако семантика слов с уменьшительными и увеличительными суффиксами сложнее, чем просто указание на размер предметов. Во-первых, значение суффикса по-разному взаимодействует с семантикой производящего слова, вследствие чего суффикс может указывать как на физический размер объекта, так и на другие параметры обозначаемого: количество, интенсивность, степень (см. об этом, например, [Апресян 1995; Спиридонова 1999]). Во-вторых, уменьшительные и увеличительные суффиксы, кроме указания на разные параметры объекта, часто выражают также и оценку (положительную и отрицательную) (см. об этом, например, [Земская 1992; Лопатин, Улуханов 2016]). Эта оценка иногда отражается с помощью отдельной оценочной пометы (например, *ласк.* — ласкательное) или комплексной пометы, включающей компонент *уменьш./увел.* и оценочную помету (например, *уменьш.-ласк.* — уменьшительно-ласкательное), но часто информация об оценке передается самими пометами *уменьш.* и *увел.*

Таким образом, пометы *уменьш.* и *увел.* на самом деле многозначны. Они указывают на разные параметры объекта, а иногда и на оценку (то есть на отношение говорящего к объекту). Читатели словарей должны сами определять, что именно обозначают эти пометы при конкретных словах, и это может вызывать у них трудности. Особенно трудно бывает пользователям-неспециалистам, в том числе иностранцам, изучающим русский язык.

2. Материал и цель исследования

Материалом исследования служат слова, извлеченные методом сплошной выборки из «Толкового словаря русского языка с включением сведений о происхождении слов» под редакцией Н.Ю. Шведовой (далее — СШ). В данном словаре зафиксировано большое

количество слов с пометами *уменьш.* и *увел.* — более 2400. Содержание данных помет в словаре не объясняется.

В работе [Ван, Галактионова 2024] интерпретация этих двух помет опиралась на толкование терминологических значений слов *уменьшительный* и *увеличительный* (результатом субстантивации которых данные пометы являются) в СШ, а также в целом на систему помет в этом словаре. Из толкований слов *уменьшительный* и *увеличительный* следует, что слова с этими пометами могут выражать не только разные параметрические значения (размер, степень качества), но и эмоциональное отношение — как вместе с параметрической информацией, так и без нее. Вместе с тем наличие в СШ специализированных оценочных, а также комплексных помет, содержащих оценочный компонент, свидетельствует о противопоставлении помет *уменьш.* и *увел.* пометам оценочным, а значит, пометы *уменьш.* и *увел.* должны пониматься параметрически. Таким образом, анализ толкований и системы помет не позволил приписать пометам *уменьш.* и *увел.* четкого содержания. Вместе с тем понятно, что обычный пользователь словаря не будет проводить подобных изысканий.

Проблемы, возникающие при интерпретации значений двух указанных помет, в целом одинаковы. Хотя подавляющее большинство слов с этими пометами имеют помету *уменьш.* (более 97% от общего количества), в данной статье проблема интерпретации помет рассматривается на относительно небольшой группе слов с пометой *увел.* Выбор именно этой группы обусловлен двумя причинами. Во-первых, слова с увеличительными суффиксами, или аугментативы, изучались гораздо меньше, чем слова с уменьшительными суффиксами. Во-вторых, небольшое количество слов с увеличительными суффиксами позволяет провести более тщательный анализ материала с помощью описательного метода.

Цель нашего исследования состоит в выяснении того, может ли обычный пользователь словаря правильно понять семантику слова, переданную с помощью пометы *увел.*, какие правила интерпретации этой пометы можно сформулировать для того, чтобы ему помочь, и действительно ли эти правила помогут пользователю.

3. Слова с увеличительными суффиксами в СШ

В СШ зафиксированы 64 слова с увеличительными суффиксами, семантическая характеристика которых дается с помощью пометы *увел.*

Для образования этих слов используется преимущественно суффикс *-ищ-*, например, *басище, грязища, дурища, ножище, теснотища*; таких слов всего 56. Некоторые другие суффиксы представлены

у единичных слов: суффикс *-ин-* — у 5 слов — *вражина*, *дождина*, *домина*, *купчина* и *старичина*, суффикс *-юг-* — у слова *катюга* (от *кат*), суффикс *-юк-* — у слова *грязюка* и суффикс *-яг-* — у слова *парняга* (от *парень*). В литературе отмечается, что среди слов с увеличительными суффиксами «наибольшую продуктивность демонстрируют производные с суффиксом *-ИЩ*» [Меркулова 2023: 121]. Очевидно, что материал СШ это подтверждает.

Большинство из этих слов снабжены только одной пометой *увел.*, но есть и исключения: четыре слова, кроме пометы *увел.*, имеют также помету *прост.* (просторечное; это *вонища*, *вражина*, *красотища* и *парняга*), пять слов имеют оценочную помету: *неодобр.* (неодобрительное; *табачище*), *презр.* (презрительное; *вражина*), *пренебр.* (пренебрежительное; *дурища* и *коровища*) и комплексную помету *увел.-пренебр.* (увеличительно-пренебрежительное; *катюга*).

Количество дериватов от одного и того же слова — обычно один, но в четырех случаях для одного и того же производящего фиксируются два увеличительных деривата — это *грязища* и *грязюка* от *грязь*, *дождина* и *дождище* от *дождь*, *домище* и *домина* от *дом*, *парнище* и *парняга* от *парень*.

Надо отметить, что количество слов с пометой *увел.* и количество значений, имеющих данную характеристику, не совпадают. Некоторые дериваты соотносятся с единственным значением производящего (таких дериватов всего 18; например, *карасище*) или с одним из значений многозначного слова (таких случаев 15; например, *губища*, которое соотносится только с первым значением *губа* ‘часть тела’). У всех таких производных только одно значение. Другие дериваты соотносятся сразу с несколькими (со всеми или не со всеми) значениями производящего. Со всеми значениями соотносятся 19 дериватов (например, *котище* соотносится с обоими значениями *кот* — ‘животное’ и ‘похотливый мужчина’), с несколькими — 11 дериватов (например, *носище* соотносится с первым и третьим из четырех значений *нос* — ‘орган обоняния у человека и животного’ и ‘клюв птиц’). У всех таких дериватов более одного увеличительного значения (максимум — пять значений — представлен у слова *хвостище*). В одном случае дериват соотносится с оттенком значения производящего (*коровища* соответствует только переносному употреблению второго значения *корова* «о толстой, неуклюжей женщине» [СШ 2011: 367]).

Таким образом, если учесть многозначность увеличительных дериватов, то окажется, что в СШ зафиксировано всего 109 лексико-семантических вариантов (далее — ЛСВ) слов с увеличительным

значением¹. Различение ЛСВ важно потому, что помета *увел.* при разных ЛСВ дериватов может интерпретироваться по-разному. Для указания на то, с каким ЛСВ многозначного производящего соотносится увеличительный дериват, мы ставим номер, совпадающий с номером ЛСВ производящего; такие номера оформляются нижним индексом, например, *котище*₁, *котище*₂. При необходимости значение ЛСВ поясняется тем или иным способом.

Слова с увеличительными суффиксами обычно не имеют других, неувеличительных значений, поэтому у них почти никогда нет самостоятельных словарных статей. Исключениями являются два слова — *кострище* и *пожарище*, первые значения которых описываются с помощью пометы *увел.* и отсылки к статье производящего слова, а вторые, в которых они обозначают место, эксплицируются с помощью толкования.

4. Содержание пометы *увел.* в СШ

4.1. Закономерности интерпретации пометы *увел.*

Неоднозначность пометы *увел.* требует формулирования закономерностей (правил), опираясь на которые можно определить, какое именно содержание она передает при конкретном слове.

В работах [Апресян 1995: 146; Скачкова 2022: 181–183; Меркулова 2023: 121] перечислены некоторые соответствия между семантикой производящего и значением (увеличительного) суффикса². Наиболее эксплицитно эти соответствия представлены в работе Е.В. Скачковой, автор которой выделяет четыре разных значения увеличительных суффиксов, каждое из которых реализуется при присоединении к производящим словам определенной семантики (см. табл. 1).

Опираясь на указанные Е.В. Скачковой соответствия и уточняя их, можно попытаться сформулировать для читателя СШ закономерности интерпретации содержания пометы *увел.*

Приводимые Е.В. Скачковой примеры показывают, что под «словами с предметной семантикой» понимаются обозначения собственно предметов (*букет*, *глыба*), а не людей или других живых существ. Если учесть это, то **первую закономерность** можно сформулировать следующим образом.

¹ Надо отметить, что мы описываем материал словаря, но не всегда с ним согласны, например, наличие четырех ЛСВ у слова *теснотища* и наличие деривата у слова *кровь* в его 2–4 значениях вызывают у нас сомнения.

² Для уменьшительных дериватов подобные закономерности формулировались в работах [Апресян 1995: 145–146; Спиридонова 1999: 17–18] и др.

Соответствия между семантикой производящего
и значением суффикса у Е.В. Скачковой³

Семантическая характеристика производящего слова	Значение увеличительного суффикса у деривата	Примеры
Слово с предметной семантикой	Увеличенный параметрический показатель размера	Букетище, кулачище, аквариумище, глубина, каменюга
Слово с вещественной семантикой	Большое количество	Грязища, кровища, пылига, грязюка
Слово, обозначающее физическое явление, свойство	Усиленная интенсивность	Дождище, туманище, холодина, ветрюга, жарюка
Слово с отвлеченной семантикой	Усиленный субъективно-прагматический компонент	Стыдобище, кошмарище, идиотина, ворюга, зверюка

• Если производящее называет предмет, то помета *увел.* при деривате указывает на большой размер этого предмета.

Эта закономерность позволяет понять, что *глазище₁* (*глазища ребенка*) обозначает глаз большого размера, а *ножище₁* (*острый ножиче*) — большой нож; ср. также *губища₁*, *домище₁*, *избища*, *носище₁*, *ручища₁*.

Однако эта закономерность действует не для всех названий предметов. Согласно Н.Д. Арутюновой, нарицательные существительные делятся на те, для которых наиболее естественна идентифицирующая роль, и те, которые чаще используются в предложении в позиции предиката, — на идентифицирующие и предикатные имена [Арутюнова 1976: 343 и след.]. Приведенная закономерность верна только для идентифицирующих имен предметов.

В СШ зафиксирован как минимум один дериват от предикатного имени предмета. Это *вкуснотища* (*уплетать эту вкуснотищу*). Очевидно, что речь идет не, например, о куске торта большого размера, а об очень вкусной еде. При подобных словах помета *увел.* указывает на большую степень признака, положенного в основу номинации предмета, а не на его размер.

К словам с предметной семантикой, кроме названий собственно предметов, относящихся к неживой природе, относятся также на-

³ Все формулировки значений и примеры слов принадлежат Е.В. Скачковой.

звания людей и иных живых существ. Из формулировки приводимого в [Скачкова 2022: 181] первого соответствия следует, что дериваты от них должны указывать на большой размер. Это верно для слов, обозначающих иные живые существа: *бегемотище* — это большой бегемот, *карасище* — большой карась; ср. также *котище*₁, *собачища*₁, *паучище*. Заметим, что эти слова относятся к идентифицирующим именам.

Интерпретация пометы *увел.* при названиях людей зависит, как и в случае с названиями предметов, от типа имени, но в отличие от имен предметов, эта помета никогда не указывает на размер. При идентифицирующих словах она указывает на оценку; например, *парнище*₁ (*деревенский парнище*) — это парень, к которому говорящий относится с восхищением; ср. также *купчина*₁, *старичина*₁, *сынище*₁. При предикатных словах помета *увел.* указывает на большую степень признака, положенного в основу номинации лица; например, в *дурища*₁ интенсифицируется признак глупости (*дура* — ‘глупая женщина’, *дурища* — ‘очень глупая женщина’); ср. также *вражина*₁, *идолище*₄ ‘большой дурак’, *котище*₂ ‘очень похотливый мужчина’.

Таким образом, необходимо уточнить закономерности интерпретации пометы *увел.* при дериватах от слов предметной семантики.

- Если производящее является а) идентифицирующим названием предмета или б) названием живого существа (кроме человека), то помета *увел.* при деривате указывает на большой размер этого предмета или существа.

- Если производящее является предикатным названием человека или предмета, то помета *увел.* при деривате указывает на большую степень признака, положенного в основу номинации человека или предмета.

- Если производящее является идентифицирующим названием человека, то помета *увел.* при деривате указывает на оценку этого человека.

Вторая закономерность сформулирована на основе второго соответствия Е.В. Скачковой.

- Если производящее обозначает вещество, то помета *увел.* при деривате указывает на большое количество этого вещества.

Эта закономерность позволяет понять, что *пылища* обозначает большое количество пыли, а *кровища*₁ (*Из раны хлестала кровища*) — много крови; ср. также *грязища*₁, *грязюка*₁.

Однако для *табачище*₂ эта закономерность дает неправильный результат; в этом ЛСВ, соотносимом с вещественным ЛСВ *табак 2* «Содержащие никотин высушенные и изрезанные или растертые

листья этого растения⁴» [СШ 2011: 966], суффикс, как считает В.В. Химик, не обозначает большого количества табака, а усиливает негативную экспрессию [Химик 2006: 16–17]. Кроме того, по мнению Ю.Д. Апресяна, в словах типа *табачище* «сохраняется намек на какую-то чрезмерность» [Апресян 1995: 146]; при этом в приводимом им примере *Табачищем разит* (при сомнительном *Табачищем пахивает*) увеличительный суффикс не выражает характеристику самого табака, а указывает на интенсивность его запаха.

В СШ обнаружился только один вещественный дериват с такими особенностями семантики, и он должен считаться исключением из закономерности, сформулированной выше. Сама же эта закономерность в уточнении не нуждается.

В качестве примеров, иллюстрирующих третье соответствие, Е.В. Скачкова приводит слова *дождище*, *туманище*, *холодина*, *ветрюга*, *жарюка*. Все они называют погодные явления, которые могут быть охарактеризованы по параметру интенсивности. Однако по этому параметру действительно могут быть охарактеризованы не только погодное явление *мороз 2* (ср. *морозище*₂), но и другие явления, например *вонь* (ср. *вонища*), а также свойства, например *теснота 2* (*квартиры*) (ср. *теснотища*₂), и атрибуты человека, например *голос 1* (*соседа*) (ср. *голосище*₁).

С учетом сказанного **третью закономерность** можно сформулировать следующим образом.

- Если производящее называет явление, или свойство, или атрибут человека, имеющие параметр интенсивности, то помета *увел.* понимается как указывающая на большую интенсивность этого явления, или свойства, или параметра атрибута.

Таким образом, получается, что если что-либо можно охарактеризовать по параметру интенсивности, то помета *увел.* при соответствующем деривате будет указывать на большую интенсивность. Нельзя не отметить, что степень признака у предикатных имен лиц и предметов — это фактически разновидность данного параметра.

Е.В. Скачкова устанавливает также соответствие между отвлеченной семантикой производящего и значением «усиленного субъективно-прагматического компонента» у деривата. Поясняя это значение, она пишет, что для него «в большей степени характерна не интенсификация непроцессуального признака как таковая, а усиление общей экспрессивности высказывания, в котором употреблен дериват, что достигается его необычностью» [Скачкова 2022: 183]. Таким образом, в данном значении объединяются информация,

⁴ Названием этого растения является ЛСВ *табак 1* «Травянистое и кустарниковое растение сем. пасленовых, обычно с крупными листьями» [СШ 2011: 966].

относящаяся к денотату (указание на интенсивность его признака; соответствие этого типа уже отражено нами при обсуждении первой закономерности), и характеристика высказывания как более экспрессивного. В качестве примеров автор приводит слова, обозначающие как предметы (*идиотина, человечина, ворюга, зверюка, зверюга, тварюга*; эти слова, на наш взгляд, не относятся к отвлеченным), так и ситуации (*стыдобище, скукотища, кошмарище*). Об усилении экспрессивности высказывания можно говорить, как представляется, только в том случае, когда высказывание, в котором использовано слово без увеличительного суффикса, также обладает экспрессивностью, что естественно связать с наличием оценочной семантики в производящем слове.

Поскольку оцениваемый признак может лежать в основе номинации и людей, и предметов, и событий, и свойств, помета *увел.* указывает на усиление выражаемой оценки независимо от отвлеченности/конкретности существительного. В приводимой далее формулировке **четвертой закономерности** говорится именно об оценке, так как формулировка «усиление субъективно-прагматического компонента» непонятна обычному читателю.

- Если в производящем содержится оценка называемого им предмета, человека, ситуации, свойства и т. п., то помета *увел.* понимается как указывающая на усиление этой оценки.

Эта закономерность позволяет понять, что *смехотища* обозначает очень смешные предмет, человека или ситуацию, *стыдобища* — очень стыдную ситуацию; ср. также слова *красотища*₁ (*красотища пейзажа*), *тощища*₂ (*Не спектакль, а тощища*).

Данная закономерность охватывает в том числе и предикатные названия людей, которые были рассмотрены в связи с первой закономерностью, поскольку семантический признак, на который она опирается, связан не с типом обозначаемого объекта или ситуации, а со способом его номинации через тем или иным образом оцениваемый признак.

Итак, мы попытались, опираясь на зафиксированные в литературе соответствия, сформулировать некоторые правила интерпретации дериватов с пометой *увел.* в зависимости от семантики производящего и убедились, что они, во-первых, основаны на признаках, выделенных на разных основаниях, и поэтому частично пересекаются, а во-вторых, имеют исключения, даже если применять их к ограниченному числу ЛСВ.

Вместе с тем не ко всем ЛСВ с пометой *увел.* можно уверенно применить какую-либо из приведенных закономерностей. Так, *хвостище*₆ от *хвост* б (*хвост за билетами*) можно было бы считать предметным словом и, воспользовавшись первым соответствием

Е.В. Скачковой, прийти к правильному выводу, что *хвостище*₆ — это очень большая по размеру (то есть длинная) очередь, однако само столь общее соответствие неверно, а ни одна из уточненных формулировок первой закономерности для этого ЛСВ не подходит, так как обозначает совокупность людей (а не предмет, человека или животное). Отдельная закономерность (или модификация уже имеющейся) понадобится для интерпретации ЛСВ *сила*₁₀ от *сила* 10 'очень большое количество' (*Народу там — сила*). Ни одну из закономерностей нельзя, на наш взгляд, применить также к ЛСВ *деньжища*₂ (о капитале), *дождище*₂ (о чем-н. падающем во множестве).

Таким образом, закономерностей для интерпретации пометы *увел.* много, и они не охватывают всего материала. Кроме того, уже сформулированные закономерности могут быть уточнены, если учитывать не только 109 ЛСВ, представленных в СШ, но и другие аугментативы, зафиксированные в словарях с большим объемом словника⁵.

4.2. Определение семантической группы производящего слова

Предположим, что все закономерности, позволяющие установить значение пометы *увел.*, сформулированы достаточно четко и сообщены читателю во вводных материалах словаря. Чтобы воспользоваться этими закономерностями, читатель должен уметь определять, к какой семантической группе относится слово, обладающее дериватом с такой пометой. Кажется маловероятным, что обычный пользователь словаря, а тем более иностранец, изучающий русский язык, сможет это сделать во всех случаях.

Для определения семантической группы читатель прежде всего может опираться на толкование производящего слова в СШ, и во многих случаях толкования достаточно, чтобы определить группу.

По толкованию обычно легко определить, что слово обозначает живое существо (но не человека): в толковании таких ЛСВ используются метаслова *животное*, *млекопитающее*, *рыба* и под. Например, *баранище*₁ — это дериват от *баран* 1 «Жвачное парнокопытное дикое млекопитающее сем. полорогих...» [СШ 2011: 30], *карасище* — от *карась* «Пресноводная рыба сем. карповых...» [Там же: 324]. Если слово обозначает живое существо, то для него действует только одна из сформулированных выше закономерностей, поэтому пользователь словаря легко определит, что помету *увел.* при *баранище*₁ и *карасище* нужно понимать как указание на большой размер.

⁵ Дополнительные уточнения понадобятся также, чтобы можно было определить, в каком случае параметрическое значение, выявленное на основе приведенных выше закономерностей, сопровождается в конкретном аугментативе оценкой, а в каком — нет; в данной статье этот вопрос не рассматривается.

Нетрудно также понять, что слово обозначает человека: на это указывают метаслова *человек*, *мужчина*, *женщина* и под. Например, *вражина*₁ — от *враг 1* «Человек, к-рый находится в состоянии вражды с кем-н., противник» [Там же: 116], *старичина*₁ — от *старик 1* «Мужчина, достигший старости» [Там же: 937]. Однако, чтобы установить значение пометы *увел.* при словах, называющих людей, нужно также знать, являются ли они идентифицирующими или предикатными. По толкованию это определить почти невозможно. В ряде случаев может помочь комментарий вида «в значении сказуемого» при ЛСВ, указывающий на предикатный тип предметного имени. Отсутствие четкого указания на тип, безусловно, создает трудности для читателя, которому нужно понять, обозначают ли, например, ЛСВ *вражина*₁ и *старичина*₁ оценку врага или старика со стороны говорящего (если они идентифицирующие) или указывают на большую степень враждебности или глубокую старость соответственно (если они предикатные).

Кроме того, часть ЛСВ трудно отнести к определенной группе, например, непонятно, что обозначают слова, имеющие толкования вида «О чем-н. очень вкусном» [Там же: 96] или «То, что пачкает, грязнит» [Там же: 175] у ЛСВ *вкуснота* и *грязь 2*, — предмет или вещество. Не зная семантики, читатель не сможет определить, какую закономерность надо применить для дериватов *вкуснотища*, *грязища*₂, *грязюка*₂.

Таким образом, не установив, к какой группе относится конкретный ЛСВ слова, невозможно применить нужное правило интерпретации пометы *увел.*, даже если эти правила сформулированы очень четко и охватывают все случаи.

Из всего сказанного следует, что помета *увел.* для обычного пользователя малоинформативна; фактически из словаря он узнает только то, что у данного слова или значения есть дериват, образуемый именно с помощью данного увеличительного суффикса, но не сможет с достаточной степенью точности определить его значение. Более удачным способом представления семантики данных слов было бы их толкование, тем более что этот способ использован в СШ для некоторых слов. Так, слова *холодина* и *холодрыга*, в отличие от *холодище*, не включены в словарную статью *холод*, а имеют свои собственные статьи, где значение каждого из них толкуется: *холодина* — «Очень сильный холод» [СШ 2011: 1069], *холодрыга* — «Сильный мороз, пронизывающий холод» [Там же: 1069]. Хотя толкование занимает больше места в словаре, чем пометы, однако оно непосредственно отражает семантику слова и гораздо удобнее для читателя.

5. Заключение

Мы рассмотрели относительно небольшое количество слов, имеющих в СШ помету *увел.*, и пришли к выводу, что обычному читателю словаря по этой помете трудно установить семантику слова. Причин этого сразу несколько. Во-первых, неоднозначна сама помета: она может выражать и параметрическое значение (причем разных типов), и оценочное значение. Во-вторых, значения пометы *увел.*, как и всех остальных, не разъясняются в каких-либо вводных материалах словаря; а значит, читатель не получает информации о том, как выбрать одно, реализующееся в конкретном слове значение пометы. В-третьих, самостоятельное выведение значения слова требует от читателя определенной лингвистической подготовки или языковой интуиции.

Известно, что интерпретация пометы *увел.* при производном слове зависит от семантики производящего. Опираясь на отмеченные в литературе соответствия между семантикой производного и производящего, можно сформулировать следующие закономерности интерпретации пометы *увел.* в СШ: 1) при словах с предметной семантикой помета указывает на большой размер (если слово является идентифицирующим названием предмета или названием живого существа, за исключением названия человека), на большую степень признака (если слово является предикатным названием человека или предмета), на оценку (если слово является идентифицирующим названием человека); 2) при словах с вещественной семантикой помета указывает на большое количество; 3) при словах, обозначающих объект, имеющий параметр интенсивности, указывает на большую интенсивность; 4) при словах, содержащих оценку, указывает на усиленную оценку. Однако эти закономерности работают не на всем массиве слов с пометой *увел.* в СШ. Кроме того, за пределами нашего внимания остался вопрос о наличии оценочного значения у всех без исключения увеличительных дериватов, на который в литературе даются прямо противоположные ответы.

Использование пометы *увел.* для описания слов, как мы считаем, предполагает формулирование подобных закономерностей во вводной части словаря. Однако, как кажется, это не очень поможет читателю, ведь для того, чтобы воспользоваться этими закономерностями, он должен уметь определять, к какой семантической группе относится слово, в статье которого помещен дериват; а ожидать этого от обычного читателя словаря, а тем более от иностранца, изучающего русский язык, нереалистично.

Представляется, что семантику всех слов, включая увеличительные дериваты, разумнее эксплицировать с помощью толкований,

а не с помощью семантических помет. Пометы, безусловно, экономят место, но не позволяют точно передать семантику и перекладывают задачу ее выявления на читателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Апресян Ю.Д.* Избранные труды, т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.
2. *Арутюнова Н.Д.* Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М., 1976.
3. *Ван Ч., Галактионова И.В.* Пометы «уменьшительное» и «увеличительное» в «Толковом словаре русского языка» Н.Ю. Шведовой // *Litera*. 2024. № 7. С. 81–91.
4. *Земская Е.А.* Словообразование как деятельность. М., 1992.
5. *Лопатин В.В., Улуханов И.С.* Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М., 2016.
6. *Меркулова И.А.* Аугментативы как суффиксальные формы русских существительных // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 4. С. 114–125.
7. *Скачкова Е.В.* Семантика и особенности функционирования существительных с аугментативными суффиксами в неформальной интернет-коммуникации (на материале русскоязычных блогов) // *Вестник Самарского университета*. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 179–186.
8. *Спиридонова Н.Ф.* Русские диминутивы: проблемы образования и значения // *Известия АН*. Серия литературы и языка. 1999. Т. 58. № 2. С. 13–22.
9. *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов* / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2011.
10. *Химик В.В.* Экспрессия русского производного слова: избыточность или богатство? // *Мир русского языка*. 2006. № 1. С. 14–19.

REFERENCES

1. *Apresyan Yu.D.* *Izbrannyye Trudy, vol. 2. Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya* [Selected works. Vol 2. Integral description of a Language and Systematic Lexicography]. Moscow, *Shkola "Yazyki russkoj kul'tury"*, 1995. 767 p. (In Russ.)
2. *Arutyunova N.D.* *Predlozhenie i ego smysl: Logiko-semanticheskie problemy* [The sentence and its meaning: Logical and semantic problems]. Moscow, *Nauka*, 1976. 383 p. (In Russ.)
3. *Wang Zh., Galaktionova I.V.* Pomety «umen'shitel'noe» i «uvelichitel'noe» v «Tolkovom slovare russkogo yazyka» N.Yu. Shvedovoi [Notes «umen'shitel'noe» 'diminutive' and «uvelichitel'noe» 'augmentative' in «Explanatory Dictionary of the Russian Language» by N.Yu. Shvedova]. *Litera*, 2024, no. 7, pp. 81–91. (In Russ.)
4. *Zemskaya E.A.* *Slovoobrazovanie kak deyatel'nost'* [Word formation as an activity]. Moscow, *Nauka*, 1992. 221 p. (In Russ.)
5. *Lopatin V.V., Ulukhanov I.S.* *Slovar' slovoobrazovatel'nykh affiksov sovremennoy russkogo yazyka* [Dictionary of word-formative affixes in the modern Russian language]. Moscow, *Azbukovnik*, 2016. 812 p. (In Russ.)
6. *Merkulova I.A.* Augmentativy kak suffiksaly'nye formy russkikh sushchestvitel'nykh [Augmentatives as suffix forms of Russian nouns]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Pro-

ceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2023, no. 4, pp. 114–125. (In Russ.)

7. Skachkova E.V. Semantika i osobennosti funktsionirovaniya sushchestvitel'nykh s augmentativnymi suffiksami v neformal'noi internet-kommunikatsii (na materiale russkoyazychnykh blogov) [Semantics and specifics of functioning of nouns with augmentative suffixes in informal internet-communication (based on the materials of Russian-speaking blogs)]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2022, vol. 28, no. 1, pp. 179–186. (In Russ.)
8. Spiridonova N.F. Russkie diminutivy: problemy obrazovaniya i znacheniya [Russian diminutives: problems of education and meaning]. *Izvestiya AN. Seriya literatury i yazyka* [The Bulletin of the Academy of Sciences: Studies in Literature and Language], 1999, vol. 58, no. 2, pp. 13–22. (In Russ.)
9. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedenii o proiskhozhdenii slov* [Explanatory Dictionary of the Russian Language with the inclusion of information about the origin of words]. Moscow, *Azbukovnik*, 2011. 1175 p. (In Russ.)
10. Khimik V.V. Ekspressiya russkogo proizvodnogo slova: izbytochnost' ili bogatstvo? [Expression of a Russian derivative word: excess or wealth?]. *Mir russkogo yazyka* [World of the Russian Word], 2006, no. 1, pp. 14–19. (In Russ.)

Поступила в редакцию 07.04.2025

Принята к публикации 21.10.2025

Отредактирована 20.01.2026

Received 07.04.2025

Accepted 21.10.2025

Revised 20.01.2026

ОБ АВТОРАХ

Ван Чжэ — соискатель кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; zh.wang@mail.ru

Ирина Владимировна Галактионова — к.ф.н., доцент кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; ig@philol.msu.ru

ABOUT THE AUTHORS

Wang Zhe — PhD Student, Department of Russian Language, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; zh.wang@mail.ru

Irina V. Galaktionova — PhD, Associate Professor, Department of Russian Language, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; ig@philol.msu.ru